

Глава 71.

– Всё в порядке. Учитывая искренность, которая привела Вас издалека, я выделю Вам комнату. Однако правила замка Винджоайс строги. Даже для Императорской семьи не будет исключений. Вы сможете следовать правилам?

Хоть эти слова ничем не отличались от угроз, Рафаэль храбро ответил:

– Да, я буду добросовестно соблюдать любые правила. Благодарю за Ваше разрешение!

Собравшиеся в зале горничные покраснели от улыбки, нежной и сладкой, как свежие взбитые сливки.

Лишь Лауренсио и Лириэт не отреагировали так.

Рафаэль улыбнулся этим двоим, смотревшим на него взглядами, далёкими от сочувствия.

Герцог прикрепил слугу, чтобы тот помогал Принцу ориентироваться в замке.

Естественно, это было лишь поверхностной причиной, настоящая заключалась в слежке за Рафаэлем, чтобы тот не делал ничего подозрительного.

Очевидный ход, понятный даже ребёнку, и слуга, сопровождающий Принца, Гуль, не мог скрыть своего недовольства:

– Как смеет аристократ с окраины так смотреть на Его Высочество Принца..... Наглый ублюдок!

Сам же Рафаэль не выражал никакого недовольства.

Вместо этого, он негромко заговорил со слугой, приставленным Герцогом:

– Если есть что-то, о чём мне нужно знать во время пребывания в замке, пожалуйста, расскажите мне. Я буду исполнять это в будущем.

Рот слуги широко раскрылся.

За это время он прислуживал многочисленной знати и членам Императорской семьи, которые

останавливались в замке Винджоайс. Их характеры были разными, но все они были окутаны высокомерием.

Но в глазах юного Принца не было подобных эмоций.

Лишь простое тепло.

- Этот слуга очень тронут тем, что Его Высочество Принц так добр к людям ниже его!

-

На восклицание слуги Герцог ничего не сказал. Вместо него заговорил Симон, который стоял рядом с ним, прищутив свои лисьи глаза:

- Так это всё донесение о действиях Его Высочество Принца?

Только после этого слуга пришёл в себя и продолжил доклад:

- Я всегда сопровождаю Его Высочество Принца по замку, и он не сделал ничего подозрительного, - и добавил необычные слова. - Поэтому не волнуйтесь. В глазах этого ничтожного слуги он не похож на того, кто будет делать гадости.

После того, как слуга покинул комнату, Симон пробормотал:

- Как и ожидалось, Его Высочество Принц - страшный человек.

- - Лауренсио молча согласился.

Естественно, слуга был не единственным, кто благосклонно отнёсся к Рафаэлю.

Слуги в замке один за другим отдавали свои сердца Принцу.

Всё начиналось как обычно.

Сын злого и презренного Императора!

Служащие замка округляли глаза и настороженно относились к юному Принцу. Но.....

- Здравствуйте, с добрым утром.

Рафаэль с его ангельской улыбкой был ужасно мил.

Горничные, которые с благоговением смотрели на Принца, отчаянно пытались контролировать выражение своих лиц.

Очнись! Какой бы правдоподобной ни была его оболочка, он – сын Императора. Шпион, посланный врагом!

Горничные приветствовали его с суровыми лицами, что заставляло их чувствовать себя жестокими.

Однако Рафаэль не сдавался.

Приблизившись к горничным, он сверкнул глазами, смотря на их толстые предплечья:

- Вау-у, какие огромные мускулы. Так здорово!

-!

- Смогу ли я иметь такие же большие мышцы? – Рафаэль говорил подобные милые вещи с красивым, как у феи, лицом, что невозможно было не отреагировать.

Играя мускулами, горничные громко закричали:

- Ваше Высочество сможет стать таким, если будет каждый день усердно тренироваться и хорошо питаться!

- Тогда не могли бы вы научить меня хотя бы одному упражнению? – спросил Рафаэль, сжимая два маленьких кулачка.

- Конечно! – быстро ответили горничные, словно услышали что-то чудесное.

В тот день юный Принц научился у горничных упражнению.

Кряхтя, Рафаэль пытался поднять мешок с картошкой. В конце концов, мальчику удалось поднять свой мешок, и он широко улыбнулся горничным:

- Наконец-то я смог поднять 30 картофелин!

Милота! – зажав рот, мысленно застонали горничные.

Так или иначе, горничные замка Винджоайс были без ума от маленьких и милых вещей. Даже сын Императора не стал исключением.

Так Рафаэль «нападал» на горничных и слуг, бродя по замку, как шелестящее семя одуванчика на весеннем ветерке.

– Благодаря этому в последнее время слуги замка разделились пополам, – сказал Симон, потирая пульсирующие виски. – Те, кто влюблён в Его Высочество, и те, кто нет.

Первые говорили, что Рафаэлю всего 10 лет и с ним следует хорошо обращаться, а вторые говорили, что хоть ему и 10 лет, он всё равно остаётся сыном Императора.

Посмотрев на дворецкого, Лауренсио спросил:

– Лириэт?

– Что?

– К кому из них относится Лириэт?

Симон посмотрел на Герцога широко раскрытыми глазами, прежде чем ответить:

– К счастью, к последним. Мисс знает, что отношения между Его Величеством Императором и Герцогом не очень хорошие, и крайне настороженно относится к Его Высочеству. Она старается вообще не сталкиваться с ним.

Уголки губ Лауренсио приподнялся достаточно сильно, чтобы это было видно.

– Каким бы ни было потомство змеи, оно остаётся потомством змеи, – опустив взгляд, сказал Герцог. – Не своди глаз с Принца, неизвестно, что он учинит в замке.

– Так и сделаю.

Горничные восторженно кричали о Рафаэле, который без стеснения разговаривал со слугами и вёл себя любезно.

– В отличие от остальной Императорской семьи, он слишком добр.

- Он действительно нравится людям.

- Ребёнок остаётся ребёнком.

Однако их отзывы были ошибочными.

Чего действительно хотел Рафаэль, так это информации.

Информации о том, проявила ли Лириэт свою божественную силу.

Рафаэль тихо заговорил с горничными:

- На самом деле, я был очень удивлён, услышав историю Принцессы Винджоайс в столице. Принцесса очень красива и умна..... Говорят, у неё есть особенная сила от Богини.

Если божественная сила Лириэт проявилась, я смогу получить некоторые подсказки от горничных.

Горничные клюнули на приманку, брошенную Рафаэлем:

- Верно. Мисс Лириэт обладает особой силой.

Это был момент, когда глаза юного Принца вспыхнули при ответе горничной.

- Силой быть невероятно-невероятно милой.

-?!

- Волосы, пушистые, словно шерсть овечки. Белые и мягкие щёчки. Большие, словно бусины, глаза. Действительно невозможно сопротивляться желанию обнять её каждый раз, когда вижу её.

Другая горничная тоже горячо воскликнула:

- На сердце становится так хорошо. Мисс Лириэт всегда заботится о нас. Несколько дней назад она даже угостила домашним печеньем горничных и слуг.

- Её голос такой красивый. Он звучит как щебетание птиц.

Рафаэль кивнул, вспомнив встречу с Лириэт в первый день, когда он приехал в замок:

- Так и есть.

Однако, в итоге, в бесконечных восхвалениях Лириэт для Принца не нашлось ни малейшей информации.

Его слуга, Гуль, нахмурившись, сказал:

- Я ведь говорил Вам? Горничные, работающие в доме, не могут ничего знать.

-

- Поэтому перестаньте преклоняться перед этими ничтожествами. Каким бы Вы ни были ребёнком для Его Величества Императора, Вы должны сохранить свою честь члена Императорской семьи.

Эти слова были хлёсткими и суровыми.

Но Рафаэль улыбнулся вместо того, чтобы обвинять слугу:

- Тогда как я могу получить информацию о Принцессе Винджоайс?

- Нет необходимости проходить через хлопоты получения информации, - сказал Гуль, словно ждал этого. - Есть более простой и точный способ определить её силу.

- Его Высочество Принц очень популярен среди горничных, - сказала Мари девочке, которая тихо читала книгу. - Некоторые, словно дети, влюбились в Его Высочество и даже испекли для него печенье. Тогда произошло нечто удивительное, - и продолжила с покрасневшим лицом. - Не знаю почему, но Его Высочество Принц взял печенье обеими руками и поблагодарил за него. С красивой улыбкой, как у ангела.

Глаза Лириэт расширились.

Каким бы юным и бессильным принцем он ни был, Рафаэль всё равно оставался принцем.

Естественно, это была необычная реакция для такого существа - быть настолько благодарным за подарок, сделанный горничной.

- Поэтому горничные растрогались ещё сильнее. Они все хотят подарить что-нибудь Его Высочеству, поэтому каждый день по одной дарят подарки, выбирая с помощью армрестлинга.

-Вот как.

Нельзя судить ребёнка только по тому, как хорошо он относится к людям, – подумала Лириэт, ответив с неловким выражением лица.

От Анджелы я узнала, как искусно дети из высших слоёв общества могут скрывать свою истинную сущность.

Император – самый злейший враг папы.

Поскольку у него близкие отношения с Первосвященником, он также и мой враг.

Я вообще не хочу дружить с ребёнком подобного человека. Даже не хочу знать, что он за ребёнок.

Поэтому, после того, как Рафаэль стал жить в замке, Лириэт оставалась в своей комнате.

С сожалением смотря на девочку, Мари заговорила:

- Мисс, я знаю, что Вы переживаете о Принце, но, поскольку погода довольно хорошая, почему бы Вам не прогуляться спустя долгое время? Если пойдёте в сад за замком, то не встретитесь с Его Высочеством.

Как и сказала Мари, через большие окна в комнату лился яркий солнечный свет.

Задумавшись, Лириэт кивнула.

Голубое небо, словно окрашенное синей краской. Тёплый солнечный свет. Приятный ветерок.

Яркие кленовые листья.

Хорошо, что я вышла!

Внезапно глаза Лириэт, потягивающей чай на клетчатом пледе, расширились.

Всё из-за появления гостя, которого она никогда не хотела видеть, – Рафаэля.

– Пожалуйста, не забывайте ставить «лайк» или «Спасибо», в зависимости от того, где читаете наш перевод. –

<http://tl.rulate.ru/book/80207/2905234>